

Обзоры конференций

Международная трансдисциплинарная конференция «Doing the Body in the 21st Century». Питтсбург, Университет Питтсбурга, 31 марта — 2 апреля 2016 г.

Евгения Гольман*

31 марта — 2 апреля в Питтсбурге состоялась международная конференция «Doing the Body in the 21st century», собравшая специалистов в самых различных областях исследования телесности. Организаторами конференции выступили академические руководители и преподаватели образовательной программы «Gender, Sexuality, and Women's Studies Program» Университета Питтсбурга, США.

Отличительной чертой этой конференции был ярко выраженный трансдисциплинарный характер: она привлекла внимание не только представителей социальных наук, включая социологов, антропологов, политологов, исследователей культуры («cultural studies»), искусствоведов и других, но и художников, танцоров, перформансистов, политических и социальных активистов. Этим обусловлено и разнообразие тематических секций, большую часть которых было просто невозможно посетить по причине насыщенного расписания. За три дня работы конференции (один из которых — день открытия — и вовсе можно опустить, так как он отличился лишь торжественной церемонией и одним панельным заседанием) прошло 49 секций, 9 встреч с авторами монографий, 5 панельных заседаний с выступлениями ключевых спикеров, 1 перформанс, выделенный в отдельную сессию.

Название «doing the body», заигрывая с уже ставшей классической концепцией «doing gender» и открыто отсылая к социально-конструктивистской парадигме, предопределило основную исследовательскую перспективу докладов — ориентацию на целостное изучение воплощенного («embodied») субъекта действия в пространстве дисциплинарных дискурсов и нормативных ожиданий. Тем символичнее, что работу конференции открыла лекция профессора Энн Цветкович (Ann Cvetkovich, University of Texas at Austin) «The Sovereignty of the Senses», посвященная аффекту и перформансу как новым формам солидарности. В своем выступлении Цветкович отстаивала расширение понятия «суверенитета» от сферы политического к сфере личного в значении «освобождение чувств и тела от контроля разума».

Оригинальным решением организаторов конференции было выделить отдельные заседания под встречи с авторами относительно недавно изданных монографий по теме body studies. Фрагменты монографий предварительно распространялись среди участников, что стимулировало оживленные дискуссии. Мне удалось посетить две встречи, посвященные книгам Эринн Мэйси де Казановы (Erynn Masi de Casanova, University of

---

* Гольман Евгения, кандидат социологических наук, преподаватель кафедры общей социологии, департамент социологии, факультет социальных наук НИУ ВШЭ. eve.golman@list.ru, e.golman@hse.ru.

Cincinnati) «Buttoned Up: Clothing, Conformity, and White-Collar Masculinity» (Cornell University Press, 2015) и Рейчел Хёрст (Rachel Hurst, St. Francis Xavier University) «Surface Imaginations: Cosmetic Surgery, Photography, and Skin» (McGill-Queen's University Press, 2015). Обе встречи начались с представления автора и краткого рассказа о повестке книги, основном содержании и дизайне исследования, за этим следовало оживленное обсуждение. Так, Эринн Мейси де Казанова представила результаты исследования взаимосвязи одежды и маскулинности «белых воротничков». Оно выявило восприятие дресс-кода последними в качестве униформы и телесного воплощения конформизма в рамках корпоративной культуры. Однако униформа позиционируется как справедливая расплата за статусные привилегии. Оригинальная находка исследования заключалась в том, что мужчины продемонстрировали высокий уровень обеспокоенности и недовольства своим телом, сопоставимый с тем, который демонстрируют результаты исследований образа тела у женщин. Вторая встреча, с автором Рейчел Хёрст, была посвящена роли пластической хирургии в работе с идентичностью («identity work»). В своей книге Хёрст отталкивается от психоаналитической перспективы, пересматривая интерпретации хирургических вмешательств в тело, получающих все большую распространенность в мире, в особенности среди женщин. В повседневной жизни мы привыкли руководствоваться верой в то, что наш разум, сознательное, контролирует тело, однако поверхность («surface») тела, по мнению исследовательницы, структурируется исключительно логикой бессознательного. Работая с этой поверхностью, косметические операции прорабатывают весь комплекс отношений тела и психики. Хёрст противопоставляет телу и его поверхности фотографию как идеальную поверхность, задающую границы восприятия.

Формат встреч с авторами постепенно сменился выступлениями докладчиков. Если попытаться обобщить все многообразие секций и дискуссий, то можно выделить следующие тематические направления: технологические модификации и пост-тела («post life bodies»), репродуктивные технологии и их дилеммы, сексуальность и стили жизни, образы тела и проживание инвалидности, тела в политическом и экономическом пространствах, телесная социализация и танец, телесность как основание для сплоченности и активизма, тело в искусстве и тело как искусство. Отдельная секция была посвящена постсоветскому пространству — «Post-Soviet bodies: construction of precarious and vulnerable bodies under a normative gaze», на которой Катарина Видлак (Katharina Wiedlack, University of Vienna), Маша Нойфельд (Dresden University of Technology), Леся Пагулич (Georgia State University) и Татьяна Щурко (Center of European Studies, Belarus) затронули самые различные аспекты актуальной политики тела в России, Украине и Республике Беларусь. Спектр докладов был посвящен образу русских тел в кинематографическом искусстве (на примере фильма «Порок на экспорт» Давида Кроненберга), потреблению алкоголя и национальному телу России, дискурсу консервативных и правых групп в Украине — конструированию «опасных» («precarious») тел, дискурсу женского здоровья и репродуктивного тела в Беларуси.

Не имея возможности остановиться подробно на каждой секции, которую мне удалось посетить, я затрону две темы, проходившие красной нитью на протяжении всей конференции, — проблема преодоления негативного восприятия и дискриминации индивидов, не соответствующих стандартам привлекательности, и проблема технологического развития, его влияния на переосмысление отношений тело/разум, будущего человечества. Первая тема наиболее полно была раскрыта на сессии «Positive framing of overweight bodies». Стефани Снидер (Stefanie Snider, Arkansas State University), Лора Пратт с Андреа Болдуин (Laura Pratt and Andrea Baldwin, Auburn University) и Элисон Литтл (Allison Little, University of Pittsburgh) затронули историю и резонанс боди-позитивного движения в медиа, а также возможности фет-активизма («fat activism») в онлайн и офлайн-среде. Так, Стефани Снидер в докладе «No more beauty, let's try the beast: embracing

Рис. 1. Мишель Мёрфи визуализирует невидимое глазу «химическое насилие» и концепцию «альтержизнь» работой художницы, Ph.D. Элизабет Ла Пенсе (Elizabeth LaPensée) «Of the People Who Sing for Water» (2014). Фото автора

ugliness in contemporary fat visual representations» на примере популярных рекламных компаний показала феномен бьютификации полных тел, эксплуатирующих идеологию боди-позитива для максимизации прибыли. По мнению исследовательницы, продуктивным способом сопротивления негативным стереотипам по отношению к полным людям является не подстройка под конвенциональные представления о привлекательности, а оппозиция им с помощью сатирического воспроизводства канонов уродства, как это делают в своих работах фотографы Лора Агулар (Laura Aguilar) и Ииу Сусираджа (Iiu Susiraja). Лора Пратт и Андреа Болдуин в своем докладе «Beyond the beauty myth to the corset of conditionalities: the marginalization of the fat woman's body in the age of body positivity» сделали краткий обзор истории телесной эстетики, взяв за основу метод генеалогии Мишеля Фуко. Для анализа кампаний Dove «За естественную красоту» и Special K «What will you gain when you lose» (последняя обыгрывает то, что каждый грамм на шкале весов связан с приятными впечатлениями, которых женщинам не стоит стыдиться) исследовательницы обратились к понятию «корсет условностей» («corset of conditionalities»). «Корсет условностей», будучи изобретением современного капитализма, вбирает в себя дискурс феминистского освобождения и позитивного отношения к телу, но при этом продолжает воспроизводить бинарную классификацию норма/отклонение и оказывать дисциплинирующий эффект на полных женщин. Элисон Литтл, в свою очередь, в докладе «Hamplanet, landwhales, and feminists: the fatosphere and anti-fatosphere» представила результаты нетнографии на просторах крупнейшего онлайн-форума Reddit и показала

динамику распространения реакционистских настроений среди молодежи по отношению к полным людям. Во время дискуссии после докладов был поднят вопрос, насколько корректно использовать прилагательные «fat» и «overweight» по отношению к полным людям. Все докладчицы сошлись на том, что в современной активистской повестке «fat» является нейтральным и наиболее приемлемым термином, в то время как «overweight» медиализирует и нормализует индивидов. И если вес индивида больше чьего-либо веса, то чьего? «Over whose weight?» Кто определяет норму? В результате обсуждения критике подверглось и название секции, закрепленное за ней организаторами.

Проблематика последствий технологического развития для биологических процессов живых существ и связанных с этим перспективных форм социальной сплоченности наиболее ярко была раскрыта в блестящем выступлении профессора Мишель Мёрфи (Michelle Murphy, University of Toronto) «Alterlife in the ongoing aftermath of industrial chemicals». Мёрфи, будучи признанным специалистом в области STS, предложила концепцию «alterlife» для изучения живых существ современности, поскольку ни один человек, ни одно животное не избежали биологических изменений в результате индустриализации, искусственно произведенных человечеством химикатов. «Химическое насилие», осуществляемое по отношению к телам вне зависимости от их желания, приводит к изменению эндокринной системы и формированию так называемого «постиндустриального метаболизма». Это имеет негативные последствия для здоровья человека, в первую очередь для его нервной системы. На примере полихлорированных бифенилов (ПХБ) Мёрфи показала то, как наиболее регулируемые законодательством западных стран химикаты являются одновременно абсолютно неконтролируемой угрозой для жизни на планете. Концепция «альтержизни» актуализирует наше присутствие в мире «здесь и сейчас» и создает основание для новой формы сплоченности людей всех национальностей и рас, гендера, сексуальности, дохода и образования. Выступление Мёрфи завершило конференцию на последнем пленарном заседании и оставило в воздухе пессимистичный, но в то же время и, в некотором роде, оптимистичный настрой. Несмотря на все многообразие секций и докладов, единство и различие телесного и социального опыта составили главную связующую тему всей конференции.